

Время текло незаметно среди безмолвного перелистывания страниц и медленного движения света и теней за окном, неся в себе почти роскошный покой. Края листьев старого софоры побледнели, переходя от густой летней зелени к нежной осенней желтизне, словно их коснулась невидимая кисть времени. Та мимолетная и острая напряженность, что принес с собой визит Папы Римского, постепенно оседала и растворялась в густой, подобно крепкому вину, тишине будней. Но Юнь Сянь ясно понимала: она никуда не исчезла, а лишь затаилась, словно скрытое под толщей океана течение.

Она по-прежнему ежедневно выполняла свои, на первый взгляд, однообразные обязанности библиотекаря: протирала мягкой тканью покрытые мелкой пылью полки и расставляла возвращенные книги согласно сложной системе индексов. Ее движения всегда были неспешными, наполненными особой ритмичностью, словно она сливалась с ароматом старых страниц. Однако под этим спокойным фасадом Око данных помогало ей осваивать чтение в масштабах, недоступных обычному человеку.

Она больше не ограничивалась традиционным чтением книга за книгой. Чаще она, подобно призраку, медленно бродила между уходящими ввысь лесными массивами книжных стеллажей, словно нагруженными тяжестью самой истории. Ее тонкие пальцы, будто перебирая струны музыкального инструмента, невзначай касались корешков. В этот миг Око данных, подобно эффективнейшему голографическому сканеру, с поразительной скоростью впитывало, анализировало и отфильтровывало информацию с обложек, титульных листов и даже из самого текста, помещая тщательно классифицированные данные в обширную, сложную структуру базы знаний в ее сознании. Огромные информационные потоки безмолвно соединялись, сталкивались и связывались, создавая, словно звезды, образующие галактики, все более ясную и детальную карту знаний Континента Доуло.

В секции исторических хроник старые, забытые миром и покрытые слоем пыли свитки в ее глазах сияли иным светом. Кровавая история восхождения Зала Духа, многовековая политическая борьба и военные столкновения империй Тяньдоу и Синло, тонкие переплетения интересов и упадок Трех Высших и Четырех Низших Сект — Око данных делало нечто большее, чем просто фиксацию официальных записей. Оно было мастером сопоставления неофициальных хроник, личных дневников и путевых заметок авторов разных эпох и убеждений. Оно находило противоречия в кажущихся незначительными счедах или записях о снабжении, остро улавливая детали, скрытые за напыщенными словами официальных летописей.

Холодные логические потоки беззвучно генерировали выводы в ее сознании:

[Вывод: Основные узлы распространения веры в первого Бога Ангелов полностью совпадают с траекториями расширения сфер влияния клана Цянь и их ключевыми матримониальными союзами. Достоверность 87,3%. Вероятно наличие системы использования церковной власти для укрепления светской господствующей роли.]

[Аномалия: За пять лет до и после объявления секты Хаотянь об уходе в затворничество количество зафиксированных столкновений на границе с империей Синло сократилось на 94%, что не соответствует хронической вражде двух государств. Существует вероятность негласного обмена интересами или неформальных договоренностей элит. Требуется больше данных.]

[Анализ тенденций: Статистика чистоты пробуждения духа дракона среди не основных членов клана Синего Электрического Тираннозавра за последнее столетие демонстрирует общую, медленную, но устойчивую тенденцию к снижению. Этот тренд коррелирует с графиком изменений средней концентрации духовной силы в пограничных районах основных лесов Зверей Духа. Возможно, связано с изменением окружающей среды и ослаблением родословной.]

Один за другим, собранные воедино аналитические выводы, словно кусочки мозаики, выявляли картину, скрытую пылью веков — картину, гораздо более близкую к истине. Если бы эти открытия стали достоянием общественности, каждое из них вызвало бы бурю в мире Мастеров Духа, пошатнув устоявшиеся догмы. Но для Юнь Сянь все это было лишь набором параметров, увеличивающих достоверность и сложность модели мира, инструментами для глубокого понимания логики функционирования этого измерения.

Порой она позволяла своим исследованиям уклоняться от пути развития силы, обращаясь к тем областям, что казались другим бесполезными. Например, потрепанный атлас с неизвестным автором, содержащий небрежные записи о геологических феноменах и распространении редких видов в отдаленных краях. Данные, совмещенные с ее собственным восприятием потоков энергии, позволяли вычислять места скопления ценных минералов или природные узлы сбора энергии.

— В трехстах ли от внешнего круга Крайнего Севера, в глубоких ледяных пустошах, энергетическое поле проявляет инертность, соответствующую описаниям вечной мерзлоты. Возможны залежи древнего Ледяного ядра.

— На границе предполагаемой центральной зоны Великого Леса Зверей Духа показатели жизненной энергии аномально высоки. Структура поля сложнее, чем в окрестностях, что соответствует характеристикам среды обитания высокоэнергетических форм жизни, возможно, Зверей Духа старше ста тысяч лет.

Эти выводы делали восприятие мира многомерным, однако она ограничивалась лишь анализом. Отправиться на поиски сокровищ или сражаться со Зверями Духа? Стоит лишь вспомнить о связанных с этим рисках и беспокойстве, как всякое желание пропадало. Куда комфортнее было оставаться в тишине библиотеки, совершая свои безопасные и уютные ментальные путешествия.

Ее товарищ, Мо Юань, все так же предавался лени, почти слившись со своим креслом. Они занимали свои углы, словно звезды на стабильных орбитах — не мешая друг другу, но создавая удивительно гармоничную систему. Иногда Юнь Сянь заваривала в горячей воде дикие цветы, найденные в заброшенном ящике, и молча ставила чашку перед Мо Юанем. А он, в моменты, когда она не видела, приносил странные на вид, но сочные и сладкие плоды, просто оставляя их на столике между ними.

Их общение было сведено к минимуму и касалось лишь необходимого рабочего взаимодействия.

— На третьей полке с запада, в верхнем ряду, копия книги Основы начертания печатей для Инструментов, Направляющих Дух. Карточка читателя надорвана, нужно починить, — негромко замечала Юнь Сянь.

— Угу, — звучал привычный носовой ответ Мо Юаня. Через некоторое время он, будто ведомый невидимой нитью, неспешно поднимался, шел в кладовую за материалами и умело восстанавливал поврежденную карточку.

Или это был обмен информацией.

— Третий отряд Рыцарского ордена Святого Императора сегодня сменился на два с половиной оборота позже графика, — не открывая глаз, словно во сне, вкратце замечал Мо Юань.

— Поняла, — коротко отвечала Юнь Сянь, фиксируя это в базе. Это могло означать скрытую передислокацию в сердце Зала Духа или дополнительный наряд стражи — сигнал, достойный внимания, но не требующий немедленной реакции.

Такое взаимопонимание делало их негласный принцип не мешать друг другу удивительно прочным. Оба знали: у каждого есть секреты, но не нарушали границ, сохраняя хрупкое равновесие.

Однако гладь озера не могла оставаться спокойной вечно. В тот день библиотеку снова посетил незванный гость. Пришел не грозный Папа Римский, а сын Управляющего Вана, Ван Шо, чей отец едва не сбежал в прошлый раз, напуганный словами Мо Юаня. В этот раз он пришел один. Его лицо было бледнее обычного, а в глазах читались досада, борьба и глубокая нерешительность. Он долго мялся у порога, словно побеждая себя, а затем, опустив голову, решительно прошел внутрь.

Его цель была ясна: он направился прямо к Юнь Сянь. Она оторвалась от путевых записок об империи Синло. Око данных за секунду просканировало гостя: уровень духовной силы чуть выше, чем при прошлой встрече, около двадцать четвертого уровня, но фундамент выглядит зыбким — явный результат искусственного форсирования с помощью медикаментов. Но сильнее всего сквозила тревога и страх. И судя по всему, испуган был не из-за нее.

Рядом Мо Юань, по-прежнему прикрыв лицо книгой, оставался совершенно невозмутимым.

Ван Шо остановился в пяти-шести шагах, глубоко вздохнул, собираясь с духом. Его тон был жестким и неестественным, при этом он старался казаться вежливым:

— Юнь... Управляющая Юнь.

Юнь Сянь лишь смотрела на него в ожидании продолжения. Под ее спокойным, пронзающим насквозь взглядом Ван Шо вспотел.

— Я... в прошлый раз был не прав. Спасибо вам и тому... человеку за наставление, — он сбивчиво упомянул Мо Юаня, боясь даже смотреть в его сторону. — Мой отец... он просил узнать насчет процедур внутреннего аудита финансового отдела. Где можно найти самые полные записи и правила?

Голос его дрожал. Юнь Сянь все поняла. Видимо, замечание Мо Юаня оказалось пророческим — Управляющий Ван вляпался в неприятности, и теперь его надменный сын вынужден был просить помощи у той, кого презирал.

Ее Око данных мгновенно нашло нужные документы и даже неофициальные протоколы заседаний, где могли быть зафиксированы те самые серые схемы.

Она не ответила сразу, бросив осторожный взгляд на «спящего» рядом Мо Юаня. Нужно ли ей вмешиваться? Но, выдержав короткую паузу, Юнь Сянь заговорила невозмутимо:

— В восточной части, стеллаж Э, седьмой ряд, у стены есть полное собрание Устава административного управления Зала Духа за последние десять лет. В третьем томе найдешь все детали финансового аудита. И кроме того, — она помедлила, — на нижней полке стеллажа Ц есть серые папки с неофициальными протоколами заседаний Управляющих за последние двадцать лет. Возможно, там найдутся примеры обработки подобных случаев.

Ван Шо замер на мгновение, не ожидая такой точности и готовности помочь. В его глазах вспыхнула надежда утопающего.

— Благодарю! Огромное спасибо, Управляющая Юнь!

Он даже попытался поклониться, но запутался в движениях, после чего почти бегом поспешил к стеллажам и исчез среди них.

В углу снова воцарилась тишина. Лишь из-под книги Мо Юаня вырвался короткий, насмешливый звук, мгновенно растворившийся в книжной пыли.

Юнь Сянь подняла чашку с едва остывшим чаем, чувствуя сначала легкую горечь, а затем едва уловимое сладкое послевкусие. Знания — не только способ познать мир, но и весы для людских сердец, и соломинка для утопающих. Станут ли они для него спасением или увлекут в бездну — это уже совсем не касалось ее, наблюдателя, желающего лишь оставаться в покое.

Она склонилась над тяжелой книгой. На обложке золотым тиснением было выведено: Аристократические родословные и брачные союзы империи Синло. И новые потоки данных о власти, крови и интригах начали непрерывным потоком вливаться в ее безграничный мир знаний.